

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ТАТАР-МУСУЛЬМАН В ФОНДАХ
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И НАЦИОНАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА
БЕЛАРУСИ В Г. ГРОДНО
(XIX – НАЧАЛО XX в.)**

**MATERIALS ON THE HISTORY
OF TATAR MUSLIMS IN THE FUNDS
OF THE NATIONAL ARCHIVE OF THE
REPUBLIC OF BELARUS AND THE
NATIONAL HISTORICAL ARCHIVE
OF BELARUS IN GRODNO
(THE XIX – THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY)**

З. И. Канапацкая,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Беларуси
и славянских народов БГПУ*

Z. Kanapatskaya,

*PhD in History, Associate Professor
of the Department of History of
Belarus and Slavic Nations*

Поступила в редакцию 29.10.18.

Received on 29.10.18.

Статья посвящена обзору материалов по истории татар из Национального архива Республики Беларусь и Национального исторического архива в г. Гродно. Анализ немногочисленных документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, не позволяет дать подробную характеристику положения белорусских татар в XIX – начале XX в. Тем не менее мы имеем право говорить о наличии разветвленной системы бюрократической опеки со стороны российских властей за деятельностью мусульманских общин, которые в тогдашних условиях общественно-политической жизни страны были единими социальными органами, которые способствовали белорусским татарам в сохранении своего этноконфессионального единства. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно наряду с Национальным архивом Республики Беларусь является значимым хранилищем материалов по истории белорусских татар.

Ключевые слова: белорусские татары, генеология, мусульманские общины.

The article is devoted to the review of materials on the history of Tatars from the National Archive of the Republic of Belarus and the National Historical Archive of Belarus in Grodno. The analysis of not numerous documents in the National Archive of the Republic of Belarus does not allow giving a detailed characteristic of the state of Belarusian Tatars in the XIX – the beginning of the XX century. Nevertheless we can talk about the existence of a branched system of bureaucratic guardianship from the Russian government over the activity of Muslim communities which in those conditions of social and political life of the country were united social bodies that contributed to Belarusian Tatars' saving of their ethno-confessional unity. The National Historical Archive of Belarus in Grodno and the National Archive of the Republic of Belarus are significant storage of materials on the history of Belarusian Tatars.

Keywords: Belarusian Tatars, genealogy, Muslim communities.

В результате трех разделов Речи Посполитой к концу XVIII в. на территории Беларуси, присоединенной к Российской империи, кроме христианских конфессий (католичества, униатства, православия, протестанства, староверства), существовали и нехристианские (иудаизм, ислам).

Царское правительство Российской империи по-разному относилось к нехристианским конфессиям бывшей Речи Посполитой в зависимости от политических обстоятельств. 30 октября 1794 г. в именном указе Лифляндскому, Эстляндскому генерал-губернатору князю Репнину Екатерина II писала: «Не оставьте вы без замечания поселенных в литовских областях татарского племени войск, яко происходящих от народа храброго и прямодушного». Екатерина II в этом же документе пообещала татарам, «что не только оставляет их в свободе отправлять свое богослужение и при всем том, что в Литве они имеют, но желаем обеспечить их состояние» [1, с. 165].

В фондах Национального архива Республики Беларусь хранятся различные доку-

менты, касающиеся истории татар в Беларуси.

менты, которые отражают историю этого немногочисленного народа. Все материалы можно условно поделить на две группы: первая – это документы канцелярии минского гражданского губернатора (фонд 295), минского губернского правления (фонд 299) и минского губернского дворянского собрания (фонд 319). Среди них указы Сената, постановления губернского дворянского собрания об утверждении в дворянстве лиц татарского происхождения и алфавитные списки татарских дворянских родов за 1819–1875 гг. [2]. Другая группа материалов касается непосредственно жизнедеятельности мусульманских общин, абсолютное большинство которых составляли местные татары. Если первая группа документов более или менее изучена [3], то документы второй группы совсем не исследованы и только в 90-х гг. XX в. историки обратили на них внимание [4]. Как видно из архивных материалов, российские власти держали под своим контролем такие важные вопросы в жизни верующих, как построение новых и ремонт старых мечетей, выборы имамов мечетей, конфликтные ситуации в общинах. Эти и другие вопросы должны были решаться с санкции государственных властей, иногда даже на самом высоком уровне.

В данной статье приводятся документы, которые отражают некоторые стороны религиозной жизни белорусских татар в конце XIX – начале XX в.

Первый документ касается строительства мечети в местечке Копыль Слуцкого повета Минской губернии в 80-е гг. XIX в. и, в частности, обсуждение этого вопроса на заседании строительного отделения Минского губернского правления 24 августа 1884 г. Жители-магометане м. Копыль Хусейн Якубовский и Хусейн Байрашевский, представляя при прошении, полученном в губернском правлении 23 мая 1884 г., проект с копией на постройку в м. Копыль мечети, просили губернское правление «означенный проект утвердить и вручить Байрашевскому». Однако при проекте не было представлено документа, уполномочивающего его просителей на ходатайство по делу о строительстве мечети, и прошение вместо двух подписано только одним просителем, и, кроме того, не был подписан сам проект на постройку мечети. Ввиду этого строительное отделение губернского правления 7 июня

1884 г. за № 552 просило Слуцкое полицейское управление объявить жителю м. Копыль Хусейну Байрашевскому, что «до представления вышепоименного документа ходатайство его о разрешении постройки мечети удовлетворено быть не может». После отказа поверенные жители м. Копыль Хусейн Байрашевский и Хусейн Якубовский, представляя при прошении, полученном в губернском правлении 23 июня, проект на постройку в м. Копыль мечети и выданную им жителями м. Копыля магометанами доверенность, просили «губернское правление об утверждении проекта и препровождении Слуцкому исправнику для вручения просителям». Они также представили 60 коп. на гербовую марку при прошении, полученном в губернском правлении 30 июля.

Так как проект на постройку в м. Копыль мечети на специальном рассмотрении оказался составленным правильно и соответственно своему назначению, то было решено «такое же одобрить и постройку по оному разрешить с тем, чтобы при постройке соблюдались были правила строительного устава, с чем и сделать на проекте установленную надпись и затем по утверждении настоящего протокола господином Губернатором подлинный проект препроводить в 1-е отделение сего правления для дальнейшего направления. Копию же оного оставить при деле строительного отделения, которое за честь конченным» [5, л. 133–134]. Таким образом, прошение было одобрено, а постройка мечети разрешена при соблюдении правил строительного устава и ряда формальностей.

Остальные документы (№ 2, 3, 4) свидетельствуют о том, как создавались мечети в местечках Ляховичи и Смиловичи, а также в городе Новогрудке.

В документе № 2, в частности, Минское губернское правление одобряет представленный проект постройки здания Ляховичской мечети. Выписка из протокола строительного отделения Минского губернского правления от 30 июня 1884 г. содержит сведения о докладе хатыпа Ляховической мечети Слуцкого уезда Самуила Бекировича Вороновича, который представил 12 мая 1884 г. проект с копией на постройку здания мечети. Упомянутый проект с копией 25 мая за № 482 был препровожден в Слуцкое уездное полицейское управление для вручения просите-

лю и объяснения, что «на технических документах необходимо указать генеральный план местности и пляца, на котором находится мечеть». В целом строительное отделение одобрило проект на постройку мечети в Ляховичах и после его утверждения генерал-губернатором его необходимо было препроводить в Слуцкое уездное полицейское управление [6, л. 120-121].

Документы № 3, 4 представляют собой ходатайство (№ 3) и прошение (№ 4) на постройку новых мечетей в Новогрудке и Смилевичах. Рассмотрим эти документы подробнее.

В документе № 3, выписке из «Журнала присутствия Минского губернского правления» от 29 сентября 1854 г., свидетельствуется о рассмотрении губернским правлением вопроса о ремонте старой мечети на основании представления Таврического духовного управления от 31 августа 1854 г. за № 1386, а также «представленного приговора прихожан Новогрудской мечети (мулла Богданович) и ходатайство отставного майора А. Асановича о постройке новой мечети в Новогрудке». Было предписано «потребовать от А. Асановича чертежи на постройку новой мечети и другие документы представить в Губернское правление» [7, л. 1122–1124].

В выписке из «Журнала присутствия Минского губернского правления» от 28 июня 1856 г. (документ № 4) слушали доклад Смилевичского магометанского муллы Асана Полтаржицкого, поданного губернскому правлению 20 марта 1856 г. В докладе было изложено, что «смилевичскому мусульманскому обществу предстает надобность в постройке на уступленном помещицей пляце деревянной мечети для отправления в оной молебствия по обряду веры магометанской, по тому уважению, что в означенном местечке нет ни одной мечети и по значительному поселению в оном магометанское общество поставлено в невозможность совершать молебствие, о чем татары писали в Таврическое Духовное Управление». Таврическое Духовное Управление также ходатайствовало и вступило в отношение с Игуменским земским судом. Помещицы и попечительницы имения Паулина и Эврестина Монюшко уступили на вечное время в собственность принадлежащий пляц на постройку Смилевичской магометанской мечети. Прощение о разрешении на постройку мечети в местеч-

ке Смилевичи подписало 48 мусульман. Вопрос был решен положительно. Дело было направлено в Минскую дорожную и строительную комиссию «для надлежащего со стороны ее по настоящему предмету распоряжения» [8, л. 1068-1077].

12 июля 1891 г. строительное отделение Минского губернского правления рассмотрело вопрос «Об одобрении проекта на постройку мечети в Смилевичах Игуменского уезда». С прошением в Минское губернное управление обратился имам-хатып Смилевичской соборной мечети Сюлейман Иванов Конопацкий на разрешение сделать на мечети новую крышу и новые основания балки взамен сгнивших. Он представил план на постройку, одобренный Строительной и Дорожной комиссиями 15 марта 1857 г. Как видно из надписи на плане, рассмотренный план оказался правильным и соответствовал назначению, и поэтому строительное отделение одобрило его с тем, что в случае одобрения проекта имам-хатып отвечает перед законом по ст. 66 Устава о наказании. По утверждению настоящего протокола копия проекта препровождалась приставу 2-го стана Игуменского уезда для вручения имам-хатыпу Смилевичской мечети Сюлейману Конопацкому под расписку [9, л. 99].

Анализ немногочисленных документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, не позволяет дать подробную характеристику положения белорусских татар в XIX – начале XX в. Тем не менее мы имеем право говорить о наличии разветвленной системы бюрократической опеки со стороны российских властей за деятельностью мусульманских общин, которые в тогдашних условиях общественно-политической жизни страны были единственными социальными органами, которые способствовали белорусским татарам в сохранении своего этноконфессионального единства. Ключевые вопросы в жизни верующих, такие как строительство новых и ремонт старых храмов, выборы имамов мечетей, конфликтные ситуации в общинах и др., должны были решаться с санкции государственных властей, иногда даже на самом высоком уровне.

Национальный исторический архив Беларуси в Гродно наряду с Национальным архивом Республики Беларусь является значимым хранилищем материалов по истории белорусских татар. В архиве хранятся доку-

ментальные источники, которые относятся к деятельности разных учреждений Гродненской губернии с конца XVIII до начала XX в. Как известно, в Гродненской губернии проживало значительное количество татарского населения, вследствие чего среди документов можно найти дела, связанные с историей татар.

Наибольшее количество документов находится в фонде Гродненского губернского статистического комитета. Здесь имеются важные источники по статистике – ведомости уездных исправников о количестве мусульман (или как они называются в ведомостях – магометан – **З. К.**), духовенства, школ, мечетей в Гродненском уезде и губернии за вторую половину XIX в. Так, из ведомости за 1892 г. следует, что в Гродненской губернии было 3280 мусульман, три мечети (Багоники, Крушняны, Слоним) и пять священнослужителей [10].

Важные материалы по истории татар находятся в фонде 1. – Канцелярия гродненского губернатора; 2. – Канцелярия губернского правления. Здесь имеются документы как общегосударственного назначения, так и губернского. 1834 годом датируется интересный документ по описи, подписанный министром внутренних дел. Он называется «Постановление министра внутренних дел о порядке рассмотрения дел об отступничестве новокрещенных магометан от христианства». В нем говорится, что в 1832 г. рассматривались три дела «об отклонившихся в магометанство новокрещенных татар Симбирской и Оренбургской губернии».

После их рассмотрения «...Государь Император Высочайше повелеть соизволил: на будущее время постановить правилом, чтобы во всех судебных делах об отступничестве новокрещенных Магометан от Христианства надлежащее Присутственное место, основываясь на Высочайшем указе 1722 г. 29 апреля, не иначе приступало к рассмотрению от оной уведомление, что ими отступником уже были сделаны увещевания, но они, несмотря на все старания Духовного начальства, остаются в своем заблуждении, и чтобы затем для удержания единообразия и в тех же видах, которые имелись при высочайше утвержденном положении Комитета Министров 12 июня 1823 г., дела сии представлялись из Уголовных палат на дальнейшее рассмотрение и потом приводились

к окончанию тем же самым порядком, какой положением сим установлен вообще для вероизблудших» [11]. Из указов Сената о порядке решения дел о лицах, которые перешли из православия в другие вероисповедания, следует, что дела «об совратителях и совращенных из православия и о самовольной постройке иноверческих церквей» выводились из обычной очереди для их срочного решения [12].

Некоторые дела из этих фондов касаются репрессивных мер в отношении к мусульманам. Так, в фонде канцелярии гродненского губернатора сохранилось дело (датируется 1837 г. – **З. К.**) о том, как татары-ногайцы братья Кораевы были высланы из Гродно за то, что проживали по паспортам, срок которых закончился. Ногайцев вернули на родину – в деревню Каракую [13]. В этом же фонде имеются дела о поиске людей, которые перешли из православия в мусульманство. Так, в 1846 г. велись поиски крестьянина Оренбургской губернии Константина Матвеева с женой и детьми. Он был осужден за отступление от христианства в мусульманство, но скрылся от органов правосудия. На него был объявлен розыск. Как сообщают полицейские приставы, в главных городах губернии Гродно, Бресте и Белостоке беглецы «не обнаружены» [14].

Дело «О назначении духовного управления татарскому населению» связано с жалобой судьи новогрудского межевого суда Абрагима Мурзы Корицкого на имя гродненского губернатора. Дело датируется 1820 г. В нем говорится, что новогрудский городской городничий без согласия мусульманской общины «удалил моллу Асановича», а на его место назначил Мустафу Мухлю (Мухло). Гродненский губернатор направил письмо к новогрудскому городничему с предписанием срочно доставить объяснение по этому делу [15].

С религиозной жизнью татар Новогрудка связано дело «О переводе на польский язык Корана членом Новогрудского межевого апелляционного суда Соболевским Иосифом». Иосиф Соболевский перевел Коран на польский язык, попросил разрешения посвятить Императору, напечатать его и «оказать пособие живущим в Литве татарам на издание оногo». Однако «Высочайшего соизволения на это не поступило». Дело датируется 1830 г. [16].

Ценными документами являются дела, связанные с генеалогией татар. Например, в фонде 92 находятся дела, в которых рассматриваются вопросы подтверждения дворянства. Среди них встречаем дела об установлении дворянского происхождения рода Байрашевских (с родоводным деревом), Туган-Барановских, Поплавских [17].

К интересным источникам по истории и генеалогии татар относятся «Сведения о количестве проживающих в губернии татар, их привилегиях и занятиях» за 1832 г. [18]. После подавления восстания 1830 г. царские власти решили проверить лояльность татар к царизму. В деле читаем «Государь Император, признавая полезным подвергнуть ближайшему рассмотрению как вообще положение татар в Литовских губерниях находящихся, так и равно права их, привилегии, повинности, занятия и прочее – Высочайше повелеть соизволил представить Вашему Сиятельству (имеется в виду гродненский губернатор М. М. Муравьев – З. К.) собрать нужные сведения и доставить оныя с Вашим мнением ко мне с тем, чтобы я (Министр финансов князь Кочубей), по сношении с управляющим Главным штабом дал сему делу дальнейший ход... Прошу об ускорении по возможности доставление мне сведений, какие будут Вами собраны вместе с заключениями Вашими, дабы я по получении

нии мог привести в исполнение Высочайшую Государеву Волю» [19].

Ведомость представляет собой подробный список татар по уездам Гродненской губернии с указанием поселений, где есть татарское население. Здесь указываются пол, возраст, занятия, привилегии, полученные татарами в разное время, повинности, которые они несли. Среди поселений встречаем Некрашунцы, Милькунцы, Олекшишки, Талькунцы, Кемейши, Ольжево, Белица, Радунь и ряд других. Богата ведомость и на фамилии: Сулиманович, Юшинская, Чимбаевич, Якубовский, Адамович, Тальковский, Асанович, Криницкий и много других. В конце дела подается отчет о положении татар в Гродненской губернии, которая сделана в форме исторического очерка от поселения татар на этих землях до 1832 г.

Таким образом, обзор материалов по истории татар в фондах Национального архива Республики Беларусь и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно свидетельствует о наличии широкого круга источников, что позволяет дать целостную историческую картину общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни татарского народа в XIX – начале XX в. и является доказательной базой для выводов по актуальной исторической проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хронологический указатель Указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 652 по 1892 год / составил и издал С. Ф. Рубинштейн. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1894. – С. 165.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 319. Оп. 1. Д. 91.
3. См. работы: Т. Байрашаускайте, С. Думина, А. Грицкевича, И. Канапачкого.
4. См. работы: И. Канапачкого, Е. Филатовой, А. Лашкевича.
5. НАРБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 851. Л. 133–134.
6. НАРБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 851. Л. 120–121.
7. НАРБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 431. Лл. 1122–1124.
8. НАРБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 454. Лл. 1068–1077.
9. НАРБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 860. Л. 99.
10. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБГр). – Ф. 14. Оп. 1. Д. 592.
11. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 687.
12. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 229.
13. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 755.

REFERENCES

1. Khronologicheskii ukazatel Ukazov i pravitelstvennykh rasporyazheniy po guberniyam Zapadnoy Rossii, Belorussii i Malorossii za 240 let, s 652 po 1892 god / sostavil i izdal S. F. Rubinshteyn. – Vilna : Tip. A. G. Syrkina, 1894. – S. 165.
2. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Belarus (NARB). – F. 319. Op. 1. D. 91.
3. Sm. raboty: T. Bayrashauskayte, S. Dumina, A. Gritskovicha, I. Kanapatskogo.
4. Sm. raboty: I. Kanapatskogo, Ye. Filatovoy, A. Lashkevicha.
5. NARB. – F. 299. Op. 1. D. 851. L. 133-134.
6. NARB. – F. 299. Op. 1. D. 851. L. 120-121.
7. NARB. – F. 299. Op. 1. D. 431. Ll. 1122-1124.
8. NARB. – F. 299. Op. 1. D. 454. Ll. 1068-1077.
9. NARB. – F. 299. Op. 1. D. 860. L. 99.
10. Natsionalnyy istoricheskiy arkhiv Belarusi v g. Grodno (NIABGr). – F. 14. Op. 1. D. 592.
11. NIABGr. – F. 1. Op. 27. D. 687.
12. NIABGr. – F. 1. Op. 27. D. 229.
13. NIABGr. – F. 1. Op. 27. D. 755.

14. НИАБГр. – Ф. 2. Оп. 4. Д. 19.
15. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2221.
16. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 851.
17. НИАБГр. – Ф. 92. Оп. 1. Д. 101, 260.
18. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 202.
19. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 202.

14. НИАБГр. – Ф. 2. Оп. 4. Д. 19.
15. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2221.
16. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 851.
17. НИАБГр. – Ф. 92. Оп. 1. Д. 101, 260.
18. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 202.
19. НИАБГр. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 202.